

4. Dabble, M. Pre-Raphaelite Brotherhood. The Oxford Companion to English Literature / M. Dabble. – Oxford University Press. – Fifth edition. – P. 787 – 789.
5. Марло, К. Трагическая история доктора Фауста [Electronic resource]. – Mode of access: http://royal-lib.ru/book/marlo_kristofer/tragicheskaya_istoriya_doktora_fausta. – Date of access: 25.10.12.
6. Boys in Art – Chatterton [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.friedrichshainerschule.de/WALLIS>. – Date of access: 05.11.12.
7. Keats, J. Sonnet to Chatterton [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.poemhunter.com/poem/-sonnet-to-chatterton/>. – Date of access: 07.11.12.
8. Coleridge, S.T. Monody on the Death of Chatterton. Verse and Prose / S.T. Coleridge. – Moscow: Progress Publisher, 1981. – P. 24 – 30.
9. Rossetti, D.G. Five English Poets, Thomas Chatterton [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.poemhunter.com/poem/thomas-chatterton-2/>. – Date of access: 05.11.12.

О.А. Кулага (Минск, МГЛУ)

РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ В XIX ВЕКЕ

В настоящее время внимание многих исследователей привлекает один из наименее изученных эпических жанров – литературная или авторская сказка. Данная статья посвящена анализу этапов развития и становления этого литературного жанра.

Согласно определению, данному в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», под сказкой понимается *«вид фольклорной прозы, известный у всех народов. В отличие от несказочной прозы (преданий, легенд, быличек) сказки воспринимались как «нарочитая и поэтическая фикция». Содержание сказки не вписано в реальное пространство и время, однако они сохраняли полное жизненное подобие, наполнялись правдивыми бытовыми деталями. Сказки отражают исторические и природные условия жизни каждого народа; в то же время сюжетные типы большинства сказок интернациональны. В основе сказки всегда лежит антитеза между мечтой и действительностью, которая получает полное, но утопическое разрешение»* [2, с. 989].

Ссылаясь на мнение ряда российских литературоведов, И.В. Цикушева называет литературную сказку уникальным видовым образованием, опирающимся на древнейшие архетипы. Она подчеркивает, что авторская сказка ориентирована не только на жанры народной сказки, но и на ассимиляцию элементов предшествующей культурной традиции. В ней также используются идейные принципы и сюжетно-композиционные модели повести, философского романа, утопии, притчи, басни и других литературных жанров. Литературная сказка свободна в совмещении мифологических элементов, традиций фольклорных сказок, а также легенд, преданий и т. п., поскольку авторы нового времени имеют возможность творчески опираться на все достижения отечественной и мировой культуры [2, с. 21].

Нельзя не признать тот факт, что литературная и фольклорная сказки тесно связаны, и далеко не всегда представляется возможным провести четкую грань между ними. Согласно мнению известного американского литературоведа Джека Зайпса, ученые и критики напрасно пытались разграничить их как два различных литературных явления и найти их первоисточники, но в результате не добились определенного ответа на эти вопросы. Причину неудачи он видит в том, что практически не осталось письменных свидетельств или иных культурологических артефактов, свидетельствующих о том, как и для чего слушались и распространялись сказки тысячи лет назад. Даже когда появились первые письменные версии, это были в основном записи высокообразованных людей для слушателей их круга, а информация о том, как же слушались и в каком виде распространялись сказки, практически отсутствует. Некоторую путаницу в этот вопрос внесли и фольклористы восемнадцатого века, когда попытались установить национальную принадлежность тех или иных сказочных сюжетов.

Собственно литературная сказка зарождается, а затем и достигает зрелости как жанр в XIX веке. Менялась народная сказка, постоянно впитывая в себя черты новой реальности, менялась и сказка литературная, которая всегда была неразрывно связана с социально-историческими событиями и литературными направлениями. Литературная сказка не могла вырасти на пустом месте – ее фундаментом стала народная сказка, которая получила известность благодаря записям писателей-фольклористов.

Говоря о становлении и развитии сказки, как жанра, нельзя не сказать о колоссальном вкладе братьев Гримм, истинных почитателей народной мудрости. Братья Гримм, в особенности Якоб, ответственно и строго относились к тому, чтобы сказки оставались подлинными, исконно народными, чтобы в их повествование не вкрадывались искажения, дань моде, ориентир на собственный вкус. *«Сохранив особенности языка, композиции, общего эмоционально-идейного содержания, братья Гримм передали свойства немецких фольклорных сказок, вместе с тем сообщив им черты художественной литературы,*

пересказав по-своему» [1, с. 526]. Понятие «сказка» стало неотделимо от сказки народной, но вместе с тем стало синонимом и сказки литературной. Тогда же предпринимались и попытки дать определение литературной сказке. Приоритет, безусловно, принадлежал Якобу Гримм, который увидел отличие литературной сказки от народной в первую очередь в осознанном авторстве и в свойственном первой юмористическом начале.

Первых два тома «Детских и семейных сказок» содержали 156 сказок и многочисленные примечания и не предназначались для детей. Только в 1819 г. братья Гримм дополнили собрание сказок и убрали примечания с тем, чтобы сказки подходили для детей и взрослых. Книги братьев Гримм переводились и издавались почти во всех странах Европы, их называют «...*the most famous anthology of fairy tales throughout the entire world...*» [6, p. 867]. В 1823 г. сказки были впервые переведены на английский, а затем последовали их переводы на другие языки.

Творчество братьев Гримм также стало источником вдохновения для многих английских писателей. Одним из первых осознанную переработку сказок Гримм сделал в 1841 г. Джон Рёскин, написав фантастический роман «Король Золотой Реки, или Черные Братья», «*the most well-known and imaginative fairy tale of the Victorian period...*» [8, p. 83], который предназначался двенадцатилетней дочери своих знакомых Эффи Грей, впоследствии ставшей его женой.

«Детские и семейные сказки» братьев Гримм, как и их же «Немецкие предания», вызвали к жизни оживленную собирательскую деятельность во многих странах мира. Термин «фольклор» был изобретен в 1846 г. англичанином Вильямом Дж. Томасом, чтобы дать более точное название новому явлению, вместо существующих терминов «популярная литература», «популярные древности» [4, p. 15]. Начало собиранию и изучению британского фольклора положил Дж. Ф. Кэмпбел, «... *he went to the Highlands of Scotland to note down and preserve ancient stories in Scots Gaelic before the encroaching tide of the English language swept them away*» [4, p. 16]. Этому примеру последовал ряд блестящих британских ученых (Томас Крофтон Крокер, сэр Джон Риз, Джордж Волдрон, Джон Фрэнсис Кэмпбел, Патрик Кеннеди и многие другие), путешествующих по Шотландии, Ирландии, Уэльсу и Англии в поисках фольклорного материала. Вначале их целью было просто собирание фольклора, затем их начали сравнивать, систематизировать, изучать, искать их корни и производные и т. д. Таким образом, то, что начиналось, как простое увлечение и летнее хобби, ко второй половине XIX века переросло в научную дисциплину.

Фольклорное движение в Британии достигло своего пика к 1878 г., к основанию Знаменитого и до настоящего момента существующего Фольклорного общества. Ежеквартальный журнал этого общества и их ежегодная конференция стали творческим центром для ученых, издателей, писателей и поэтов. Именно члены этого общества объявили фольклор «*not only as worthy of study in their own right but as spring-board for creative – especially the literary – imagination and as illustrations of human behavior that, with but little doctoring, would appeal to children*» [5, p. 3].

Девятнадцатый век был решающим в становлении сказки, как литературного жанра, так как именно за этот период сформировались и стали самостоятельными литературная и детская сказки. Изменения коснулись во многом и функции сказки, и ее целевой аудитории: из запрещенного для детей из приличных семей развлечения она превратилась в неотъемлемую часть жизни любого ребенка. Однако вплоть до 1820-х годов сказка была нежелательной литературой для детей в Англии, Германии и Франции. В Англии, например, существовали сказки, написанные Джоном Харрисом (*Mother Bunch's Fairy Tales*, 1802), Бенджамин Таботом (*Popular Fairy Tales*, 1804–1808), а также бесчисленные дешевые издания сказок Гримм, Перро и их вольные пересказы, но они считались порочными и оказывающими разрушительное влияние на ум ребенка. Детям предназначались сказки более реалистичного характера, сентиментальные, морализаторские и поучительные, направленные на воспитание определенной модели поведения и морали. Даже братья Гримм, переиздавая свои сказки для детей, вынуждены были добавить протестантские настроения и мораль, убрать весь эротизм, сцены жестокости и просторечный народный юмор. Немного позже педагоги и родители из высших слоев пришли к выводу, что «...*fantasy literature and amusement would not necessarily destroy or pervert children's minds. On the contrary, children needed amusement so they could relax and recharge...*» [8, p. 86].

Но все равно до пятидесятих годов XIX столетия в творчестве детских писателей-сказочников, таких как Катрин Синклер, Джордж Крукшенк, Альфред Кроукил в Англии, Коллоди в Италии, Людвиг Бехштейн в Германии, все еще сильны мотивы соответствия протестантским добродетелям – работоспособность, честность, простодушие, трудолюбие, добродетельность и мужское превосходство.

В Англии развитие и расцвет сказки начинается довольно поздно, только после двадцатых годов XIX века, что объясняется расцветом и особой устойчивостью пуританской культуры, подавившей литературную сказку, именно в этой стране, в отличие от Франции и Германии. Популярность сказок братьев Гримм, произведений немецких романтиков, сказок Андерсена и многочисленных народных европейских и восточных сказок спровоцировала скачок в развитии и популярности волшебных сказок, а также изменение отношения к ним. Как раз в этот период, с середины XIX века и до 1905 г., который называют

«золотым веком английской детской литературы», и это не удивительно, так как за небольшой промежуток времени было написано огромное количество произведений для детей, многие из которых популярны и сегодня.

Примерно в этот период зарождается еще один вид детской сказки, больше похожий на пародию на классическую детскую сказку, в которой выворачивается шиворот-навыворот, бросается вызов традиционной системе ценностей, придумываются альтернативные концовки, присутствуют противоречивые представления о чудесном. В то же время в них ощущался протест против жесткого материализма, страх перед техническим прогрессом, отказ от общепринятых принципов поучительности в пользу умения безбоязненно познавать окружающий мир и задавать вопросы. Этот новый жанр предполагал эксперимент со стороны автора, переработку уже известных сюжетов и/или создание новых, часто утопичных альтернативных реальностей – единственного места, где люди могут быть самими собой и жить без гнета общественных условностей. Представителями этого направления в Англии были такие писатели, как Джон Рёскин, Вильям Теккерей (*The Rose and the Ring*, 1855), Джордж Макдональд (*The Light Princess*, 1863), Льюис Кэрролл (*Alice in Wonderland*, 1865), Чарльз Диккенс (*The Magic Fishbone*, 1868), Джин Инджелу (*Mopsa the Fairy*, 1869), Джулиана Эвиг (*Old-Fashioned Fairy Tales*, 1882), Оскар Уайльд (*The Happy Prince*, 1888), Кеннет Грэхем (*The Reluctant Dragon*, 1898), Джеймс Барри (*Peter Pan, or the Boy Who Wouldn't Grow Up*, 1905) и другие.

Многие литературоведы отмечают, что писатели-сказочники викторианской эпохи подсознательно стремились остановить или вернуть детство как идеальный период в своих произведениях. Как подчеркивает Дж. Зайлс, в произведениях трех самых значимых писателей и приверженцев нового вида сказки, Ч. Диккенса, Л. Кэрролла и Дж. Макдональда, четко прослеживается психологическое отрицание и протест против общественных норм и технической революции, стремление изменить все еще раз, чтобы обрести чувство свободы и вернуть людям способность к состраданию [7, p. 122].

Таким образом, к началу XX века в английской литературе существовало целых три течения в жанре сказки: классические европейские сказки Ш. Перро, братьев Гримм, Г.Х. Андерсена, которые постоянно смягчались, и которым придавалась «правильная» форма с точки зрения идеализированного понимания детства; новые авторские волшебные сказки, которые часто пародировали классические и должны были соответствовать новому пониманию прекрасного; и все еще существующие традиции устного народного творчества со сказками разных видов [8, p. 89].

К сожалению, по мнению американского фольклориста Ричарда Дорсона, после Первой мировой войны увлечение фольклором и сказками стало затихать [5, p. 3]. Но в последующие годы изучение сказочных сюжетов, а также их переводы, переработки и сочинение новых произведений, возможно не так активно и громко, но все же продолжается. Имена таких ученых и писателей XX века, как Иона и Питер Опи, Катрин Бригс, Рут Танг, А.С. Байатт, М. Уорнер, Дженет Уинтерсон, Анжела Картер, Катрин Орэнштейн, С. Баринг-Гоулд, Стивен Бенсон, Сьюзен Селлерс и других свидетельствуют об активном интересе к этой области литературы и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасцева, И.Н., Николаева, С.А. Детская литература / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 575 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1596 с.
3. Цикушева, И.В. Жанровые особенности литературной сказки / И.В. Цикушева // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – № 1. – С. 21 – 24.
4. Carter, Angela. *The Old Wives' Fairy Tale Book* / A. Carter. – New York: Pantheon Books, 1990. – 243 p.
5. Crossley-Holland, Kevin. *Folk-Tales of the British Isles* / K. Crossley-Holland. – London – Boston: Faber and Faber, 1991. – 393 p.
6. Zipes, Jack. *The Great Fairy tale Tradition* / J. Zipes. – New York and London: W.W. Norton & Company, 2001. – 991 p.
7. Zipes, Jack. *When Dreams Came True. Classical Fairy Tales and Their Tradition* / J. Zipes, 1999. – 238 p.
8. Zipes, Jack. *Why Fairy Tales Stick* / J. Zipes. – New York and London: Routledge, 2006. – 332 p.